

звуковому оформлению словами, могли бы обозначаться разными звуковыми комплексами. Однако в каждом языке мы встречаемся с наличием большого количества омонимов различных типов.

Кроме того, признав знаковый характер фонемы, т. Шаумян тем самым выдвигает проблему знака для знака. Знаковая природа слова была продемонстрирована в статьях проф. Е. М. Галкиной-Федорук³. Если слово действительно является знаком, то фонема, как знак знака, уводит нас в сторону от реальности обозначаемого.

Не отрицая того, что обсуждаемая проблема остается спорной в некоторых вопросах, мы высказываемся против положения о знаковой природе фонемы и хотим еще раз подчеркнуть материальный характер фонемы, ее языковую природу, в противоположность выхолощенному пониманию фонемы хотя бы у Соссюра⁴.

Если идти вслед за т. Шаумяном, то можно придти к выводу о необязательности изучения звуков речи, составляющих слова. Если ставить вопрос лишь о функциональной членности речи или о смысловом членении ее, то далее проблемы целого слова, а может быть, синтагмы, нечего и идти. Неправильный тезис приводит к ложным выводам.

* * *

Gottfried Kircher (Halle) в «Критических замечаниях на статью С. К. Шаумяна» затрагивает основные положения, о которых говорилось в дискуссии (соотношение фонетики и фонологии, вопрос о звуковом типе, «смешанных» фонемах), и в заключение предостерегает против внесения в фонологию «грамматических мыслей и критериев»:

1. Проблема фонемы не может быть разрешена без предварительного выяснения соотношения фонетики и фонологии. Соотношение же это до некоторой степени спорно; несмотря на эту спорность и вопреки предупреждению С. К. Шаумяна, следует подойти к решению данной проблемы, исходя из «здорового смысла».

Задачи фонетики и фонологии, если хотят сохранить их строгое разграничение, могут быть определены следующим образом: фонетика и фонология имеют объектом своего исследования звуковую (материальную) оболочку языка. Фонетика изучает звуковые возможности (lautliche Möglichkeiten), находящиеся в распоряжении человека: 1) органы речи, 2) звуки, которые могут быть произнесены, 3) возможное взаимодействие между звуками в потоке речи.

Фонология же изучает использование этих возможностей: а) в определенном языке в определенную эпоху, б) в различные периоды истории одного и того же языка, поскольку фонема является исторической категорией; так, например, в русском языке две индоевропейские фонемы [ū], [ī] стали вариантами одной фонемы; напротив, в немецком языке получившиеся в результате перегласовок гласные из вариантов развились в самостоятельные фонемы; в) в ряде языков в одну и ту же эпоху или в течение нескольких эпох, при чем фонология сравнивает, какие варианты в различных языках образуют единую фонему: так, например, в русском языке звуки [e] в *это* и *эти* являются вариантами одной и той же фонемы, тогда как в немецком звуки [e] — в *geben* и *gäben* являются двумя разными фонемами.

Однако фонология всегда основывается на фонетике. Фонологическим изменениям всегда должны предшествовать фонетические изменения.

2. Определение фонемы как звукового типа, против которого ополчился Шаумян, по моему мнению, не ошибочно в своей основе, а только недоста-

³ Е. М. Галкина-Федорук, Знаковость в языке с точки зрения марксистского языкознания, «Иностранные языки в школе», 1952, № 2; е е же, Слово и понятие, «Вестник МГУ», 1951 № 9.

⁴ Ф. де-Соссюр, Курс общей лингвистики, Соцэкгиз, 1933.